

Людмила Кузьмичева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
e-mail kuzmicheva3@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7671-6492>

Lyudmila Kuzmicheva

Moscow State University M. V. Lomonosov
e-mail kuzmicheva3@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7671-6492>

ВКЛАД СЕРБСКОГО МИТРОПОЛИТА МИХАИЛА (1826–1898) В РАЗВИТИЕ СЕРБСКО-РУССКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

THE CONTRIBUTION OF SERBIAN METROPOLITAN MICHAEL (1826–1898) TO THE DEVELOPMENT OF SERBIAN-RUSSIAN CULTURAL RELATIONS

В статье исследуется вклад сербского митрополита Михаила (1826–1898) в становление и развитие культурных связей Сербии и России. После завершения обучения в Киевской духовной академии Милое Йованович был пострижен в монахи с именем Михаил. По возвращении на родину наряду с пастырским служением он активно занимался политической, просветительской и культурной деятельностью. Митрополит Михаил пользовался большим уважением и популярностью в России, среди его друзей и корреспондентов были известные деятели славянофильского движения, представители высшей аристократии, ученые, дипломаты и военные. Митрополит прилагал большие усилия к пропаганде в России сербской истории и задачи освобождения и объединения сербского народа. Он много лет снабжал российские библиотеки сербскими изданиями, способствовал переводам российской литературы на сербский язык. Митрополит принял активное участие в подготовке сербского раздела Всероссийской этнографической выставки 1867 г. Особое место занимает роль митрополита в обучении в России сербских студентов, в том числе и девушек из сербских земель для подготовки их к преподавательской деятельности. В качестве церковного и культурного представительства Сербского княжества в России митрополит Михаил добился разрешения открыть в 1874 г. Сербское Подворье в Москве.

Ключевые слова: Митрополит Михаил, Сербия, Россия, Сербское Подворье в Москве, Славянский съезд 1867 г., сербские студенты.

This article examines the contribution of Serbian Metropolitan Michael (1826–1898) to the establishment and development of cultural ties between Serbia and Russia. After completing his studies at the Kyiv Theological Academy, Mилое Jovanović was tonsured a monk with the name Michael. Upon returning to his homeland, in addition to his pastoral

ministry, he was actively involved in political, educational, and cultural activities. Metropolitan Michael enjoyed great respect and popularity in Russia; his friends and correspondents included prominent figures of the Slavophile movement, members of the upper aristocracy, scholars, diplomats, and military personnel. The Metropolitan made significant efforts to promote Serbian history in Russia and the goal of liberation and unification of the Serbian people. For many years, he supplied Russian libraries with Serbian publications and facilitated the translation of Russian literature into Serbian. The Metropolitan took an active part in preparing the Serbian section of the All-Russian Ethnographic Exhibition of 1867. The Metropolitan played a special role in educating Serbian students in Russia, including young women from Serbian lands, to prepare them for teaching. As the ecclesiastical and cultural representative of the Serbian Principality in Russia, Metropolitan Michael secured permission to open a Serbian Metochion in Moscow in 1874.

Keywords: Metropolitan Michael, Serbia, Russia, Serbian Metochion in Moscow, Slavic Congress of 1867, Serbian students.

Культурные, церковные, общественные и даже политические связи России и Сербии во второй половине XIX века неразрывно связаны с именем митрополита сербского Михаила (Йовановича), 200-летие со дня рождения которого будет отмечаться в 2026 г. Деятельность митрополита Михаила была настолько многогранной, что насчитываются десятки работ, посвященных различным аспектам его активности — политике, богословию, общественным и культурным связям.

После признания в 1830 г. автономии Сербского княжества в Белграде в 1832 году, под юрисдикцией Константинопольского патриархата была учреждена автономная митрополия, получившая в 1879 году автокефалию, признанную Вселенской патриархией. Сербский митрополит Петр (Йованович) (1800–1864) понимал необходимость укрепления национальных церковных кадров. В 1836 г. он основал в Белграде первую семинарию, ставшую центром по подготовке духовенства. Однако образовательный уровень в новом учебном заведении был еще невысок. Поэтому митрополит Петр отобрал лучших слушателей семинарии и направил их учиться в Россию. Среди них в 1846 г. для обучения в Киевской духовной семинарии в Россию отправился Милое Йованович (1826–1898), ставший впоследствии преемником митрополита Петра и главой православной церкви Сербии.

Окончив в 1849 г. семинарию в Киеве, а в 1853 г. там же духовную академию, он был пострижен в монахи в Киево-Печерской Лавре с именем Михаил. По возвращении на родину в 1854 г. он вскоре стал епископом Шабацким, а уже в июле 1859 г. был избран Сербским митрополитом. Этот высший церковный пост в Сербском княжестве, а с 1882 г. — в Сербском королевстве митрополит Михаил занимал дважды: с 1859 по 1881 г., и затем с 1889 по 1898 г., когда вернулся в Белград после нескольких лет изгнания.

Ставший ему близким Киев, где он провел восемь лет учения, он посетил еще несколько раз. В 1869 г. митрополит Михаил участвовал в праздновании 50-летия Киевской духовной академии. В 1885 г. он прибыл в Киев изгнанником и политическим эмигрантом. О его пребывании в это время в Киеве заботилось российское правительство и лично обер-прокурор

Святейшего Синода К. П. Победоносцев, глубоко огорченный изгнанием митрополита из Сербии. По его ходатайству Священный Синод принял постановление: «Святейший Синод, не встречая с своей стороны препятствий к приезду преосвященного митрополита Сербского Михаила в Россию, полагал бы назначить ему место пребывания в одном из духовных учреждений Киевской епархии, в которой преосвященный Михаил получил высшее богословское образование и которая поэтому ближе ему известна, чем всякая другая епархия империи» (*Москва — Србија* 2012: 191). Были приняты меры и в обеспечении материального положения сербского митрополита, а в 1890 г. он посетил город как вновь глава сербской церкви.

Его роль и место в укреплении и расширении сербо-русских связей выходят далеко за рамки только церковных отношений. За большой вклад в дело укрепления русско-сербских церковных, культурных и научных связей митрополит Михаил в 1869 г. был избран почетным членом Санкт-Петербургского университета, а в 1871 г. этой же чести его удостоил Московский императорский университет. Награжден был он и высшими российскими орденами Св. Анны 1-й степени и Св. Александра Невского.

Митрополит был, безусловно, неординарным, живым и талантливым человеком. Его уважали современники, оставившие яркие впечатления от общения с ним. Конечно, если говорить о вкладе в развитие культурных связей России и Сербии надо прежде всего обратиться к собственно пастырскому служению митрополита, его богословской деятельности и контактам с российскими церковными и общественными деятелями. Известный российский историк церкви И. С. Пальмов называл митрополита «ревнителем церковного благоустройства и церковного мира», являвшего «в своей жизни редкий пример неустанных подвигов на пользу святой церкви, отечества, сербства и даже целого славянства», «типичного выразителя истинных идеалов сербства и великого славянина, ясно понимавшего и глубоко верившего в историческое призвание России в славянском мире» (Пальмов 1898: 2).

Митрополит прежде всего способствовал церковному единению и сотрудничеству сербской и российской православных церквей. «Руски джак» (как сербы называют учившихся в России), он хорошо понимал значение церковного российского опыта для молодого сербского государства. Об этом вдохновенно вспоминал в 1917 г. будущий глава Русской православной церкви за границей Митрополит Антоний (Храповицкий). Его встречи с митрополитом Михаилом в 1885 и 1890 годах оставили в его памяти глубокий след. Вот как он вспоминал общение с митрополитом Михаилом в Киеве в 1885 г.: «В ту же ночь я собирался выехать из Киева в Холм, но мы с отцом Михаилом решили зайти в помещение митрополита Михаила, чтобы расписаться в книге посетителей, в полной уверенности, что утомленный летней жарою и продолжительным сидением на обеде старец предался глубокому сну. Каково же было наше удивление, когда мы нашли его сидящим в рясе и камилавке с пером в руках над письмом и сербскими газетами. Он бодро и дружелюбно приветствовал нас и опять много и оду-

шевленно говорил о великом значении ученого монашества для России, славянства и всего Востока, о борьбе православной культуры с языческой европейской, о необходимости деятельного единения православных церквей, вспоминал с любовью свою студенческую жизнь в Киеве и вдохновенно благословил меня на дальнейшее служение» (Митрополит Антоний 2007: 795).

Переписка сербского митрополита Михаила, хранящаяся в десятках архивохранилищ России и Сербии невероятно обширна и разнообразна. Его корреспонденты и адресаты составляют палитру от леворадикальных политических деятелей до высочайших особ. К последним доступ ему открывали, в частности, состоящие с ним в переписке придворные дамы, входящие в благотворительные общества и занимающиеся помощью единоверцам на Балканах. Это в первую очередь графиня Антонина Дмитриевна Блудова (1813–1891) и жена известного славянофила Анна Федоровна Тютчева-Аксакова (1829–1889).

Особое место занимают контакты митрополита Михаила со славянофильскими деятелями — прежде всего с Иваном Сергеевичем Аксаковым (1823–1886) и Нилом Александровичем Поповым (1833–1892). Создание в 1858 г. славянских комитетов в России открыло новые возможности в культурном сотрудничестве двух народов. Митрополит Михаил сразу же установил прямые контакты с деятелями Московского славянского комитета, состоял с ними в переписке и даже принимал участие в их заседаниях. Он информировал своих московских корреспондентов о состоянии церковных дел в Сербии и в соседней Австро-Венгрии. Остановимся на трех важных направлениях деятельности митрополита Михаила по развитию культурных и церковных связей России и Сербии, которые он осуществлял в сотрудничестве с Московским славянским комитетом.

Славянский съезд 1867 г. в Москве

Весной 1867 г. Москва стала центром крупного научного, культурного и политического события. Впервые в России проводилась масштабная Всероссийская этнографическая выставка, которая была торжественно открыта в Московском Манеже 23 апреля 1867 г. Она продолжалась почти два месяца и была закрыта 18 июня. Выставка стала одновременно и первой общеславянской выставкой, в ее рамках проходил и второй славянский съезд. Первый съезд прошел в мае 1848 г. в Праге. Подготовка к съезду велась при активном участии российских консулов на Балканах и координировалась настоятелем церкви при российском посольстве в Вене протоиереем М. Ф. Раевским, осуществлявшим контакты с представителями славянского мира. Митрополит Михаил, который был в постоянном контакте и дружеских отношениях с М. Ф. Раевским, принял самое активное участие в подготовке выставки и отборе кандидатур для поездки в Москву. Сербская группа на Московской этнографической выставке была самой представительной и многочисленной из всех приехавших славянских де-

легаций. Она насчитывала 28 человек, из которых 12 сербов были жителями Сербского княжества, а 16 человек представляли сербов из Австрийской империи.

Экспонаты, присланные в Москву при активном содействии митрополита Михаила, отражали повседневную жизнь сербов разных регионов и составили один из самых ярких разделов выставки. Выполненные в натуральную величину и одетые в национальные сербские костюмы манекены — молодые мужчины, женщины, старики и дети составили многофигурную композицию «Сербы из различных местностей, слушающие слепого певца» (*Москва — Србија 2011*: 338–339). Сербский раздел выставки пользовался особой популярностью у посетителей, получивших возможность увидеть сцену из жизни братского народа.

Всероссийская выставка была, с одной стороны, важнейшим российским имперским мероприятием, представившим все многообразие населения и его повседневной жизни в огромной стране и положившим начало оформлению этнографической науки в России, а с другой стороны это была демонстрация языкового, культурного, духовного и исторического единства зарубежных славянских народов с народами России. Митрополит Михаил с воодушевлением воспринял итоги славянской встречи в Москве и активно стал готовиться к проведению следующего славянского съезда в 1869 г. в Белграде. Он видел в предстоящем съезде не столько политическое, сколько культурное, просветительское мероприятие. Он писал Н. А. Попову: «Дело будет главное — сближение, знакомство обобщение мыслей, утверждение взаимной доверенности, облегчение литературных целей славянской идеи, славянских стремлений и т. п.» (*Москва — Србија 2011*: 355).

Митрополит Михаил и обучение сербских воспитанников в России

Митрополит многое сделал для обучения в России сербских студентов. Конечно, в первую очередь митрополит заботился о подготовке церковных кадров, направляя сербских студентов в духовные семинарии и академии России. Об этих воспитанниках написано немало, начиная со знаменитой Заметки русского консула в Ускюбе (Скопье) А. К. Беляева, составленной для российского внешнеполитического ведомства в 1906 г. (Пилипович 2013).

Для подготовки сербских священников, которые будут работать в славянских областях Османской империи митрополит Михаил еще в 1860 г. получил от российских благотворителей через графиню А. Д. Блудову средства на ежегодное содержание для обучения в белградской семинарии «17-ти учеников из турецких провинций» (*Јуџословени 1989*: 126). Сама графиня очень высоко ценила митрополита Михаила за «чистоту его характера» (*Јуџословени 1989*: 128). и горячо протестовала против обвинений выдвигаемых против него в 1874 г. российскими дипломатами в Белграде (*Јуџословени 1989*: 137).

Митрополит Михаил не только внимательно следил за образованием своих соотечественников в богословских учреждениях России, но и заболтался об их дальнейшем служении церкви. С огорчением констатируя, что «многие светские, учившиеся в России, или забывшие свое назначение или по другим целям оставляют нас и переходят служить по другим частям» он направляет в Киевскую Духовную Академию в 1863 г. трех стипендиатов, из которых два дьякона — вдовца «чтобы они прямо знали свое назначение и потом по необходимости будут служить церкви» (*Зарубежные славяне* 1975: 397–398).

Хотелось бы обратить особое внимание на стремление митрополита направить в Россию для обучения сербских девочек и девушек с тем, чтобы они, вернувшись на Балканы, причем не только в Сербию, но и в Боснию и Герцеговину, Старую Сербию и Черногорию, могли работать учительницами и способствовать развитию женского образования.

Благодаря активности митрополита Михаила, поддержанной Московским славянским комитетом осенью 1871 г. начала работу при Алексеевском женском монастыре в Москве школа для девочек из Сербии и Болгарии с пансионом. Пансион принимал девочек с 12 лет и учили их на протяжении 5–6 лет. Школа давала девочкам широкое образование и готовила в первую очередь учительниц. Курс обучения должен был длиться 4 года, но тем, кто приехал, не зная русского языка, сначала надо было проучиться год в подготовительном классе. Преподавали в школе Закон Божий, русский, болгарский, сербский и церковнославянский языки, арифметику, географию, историю, «первые сведения из естественных наук», чистописание и рисование, пение и рукоделие. Планировалось еще обучать сербскому языку болгарок, а сербок — болгарскому (*Москва — Србија* 2011: 240–243, 247–248, 250–261, 264–265, 269–270).

В 1883 г. последний год существования школы ее закончили шесть сербских девушек: Катарина Йованович, Милица Йованович, Лепосава Миович, Даринка Огненович, Томания Радакович, Анжелия Стойкович (Блажић-Иванова 2016: 147–148).

В отчете Славянского Комитета о работе школы от 6 декабря 1872 г. говорилось: «Число наставников и наставниц... увеличено с октября, ибо годичное испытание, обнаружив успехи воспитанниц, указало вместе с тем на необходимость расширить круг преподавания. Ныне при училище имеется, кроме главной наставницы русского, французского и немецкого языков, двух надзирательниц, законоучителя, преподавателя математики и физики и врача, трудящихся бесплатно, несколько лиц, получающих вознаграждение от Комитета: учительница истории, географии и музыки (25 рублей в месяц), учитель болгарского языка (15 рублей в месяц), учитель сербского языка (15 рублей в месяц), учитель рисования и живописи (15 рублей в месяц). Кроме того, воспитанницы обучаются церковному пению и рукоделию, а на содержание каждой из них отпускается из средств Комитета по 50 рублей в год» (Раевская 2016). Заботу о славянских девочках

взяла на себя игуменья монастыря Антония (Александра Николаевна Троилина) (1821–1897), с которой митрополит состоял в переписке. После закрытия в 1878 г. Московского славянского благотворительного общества было создано Попечительство над славянскими девицами, воспитывающимися в Москве. Дело митрополита Михаила таким образом продолжалось, о чем свидетельствует отчет Попечительства за 1879–1892 годы (*Москва — Србија* 2012: 266–269). Женское образование стало для Сербии актуальным и в 1913 сербский министр просвещения Любомир Йованович предлагает своему королю открыть в Белграде русский Женский институт по образцу Смольного института (*Москва — Србија* 2012: 576–577).

Митрополит Михаил и его соратники много сделали для того, чтобы православные жители в Сербии обрели высокообразованных, достойных пастырей. Но митрополит понимал, что укрепление веры в стране невозможно без духовной литературы, богословских трудов, печатных проповедей и учебников Закона Божьего. Эту работу предстояло сделать новому поколению выпускников русских духовных учебных заведений. Отбором кандидатов для обучения митрополит занимался лично, при этом не оставляя вниманием и уроженцев Боснии и Герцеговины.

Не всегда его усилия встречали поддержку у российских дипломатов. Митрополит опасался и не без оснований, что из России сербские студенты могут вернуться зараженными революционными идеями. Этими мыслями он поделился с российским консулом в Белграде Н. П. Шишкиным. А тот в свою очередь сообщал своему начальству в Санкт-Петербург в августе 1871 г.: «Мне весьма трудно судить о направлении умов нашей учащейся молодежи в настоящее время, но каково оно было прежде я могу судить по сербским питомцам особенно Киевской семинарии, вернувшимся на родину отъявленными нигилистами» (*Уједињена* 1977: 202).

Забываясь об убранстве сербских церквей митрополит направлял на учебу в Россию не только богословов, но и будущих художников-иконописцев: Михаила Борисавлевича, Живка Юговича, Благодя Кулича, Георгия Момчиловича и Милутина Бл. Марковича (Савић, 2008: 263–270).

Характерно, что Милош, младший брат Михаила Борисавлевича иконописца и преподавателя рисунка и графики, закончившего Санкт-Петербургскую Академию Художеств в 1878 г., также как и его брат учился в России, но на медицинском факультете Московского университета с 1878 г., то есть практически одновременно с А. П. Чеховым.

О Милоше Борисавлевиче и его товарище Милане Жикиче, также учившемся на медицинском факультете Московского университета, митрополит Михаил писал Нилу Александровичу Попову в сентябре 1882 г.: «При сем осмеливаюсь попросить Вашего благосклонного внимания к студентам сербам, которые в Вашем университете изучают медицину, а очень нуждаются. Отец Милана Жикича лично просил похлопотать о сыне, чтобы ему дали пособие до окончания курса. Это очень бедный и убитый горем человек, заслуживающий сожаления, которого вся надежда на этом единствен-

ном сыне. Другой Милош Борисавлевич на пятом курсе и, значит, кончает свое учение и ему очень нужна поддержка, чтобы мог счастливо завершить свое учение» (Блажић-Иванова 2016: 141–142).

Лишенный своего митрополичьего поста, находящейся в тяжелом моральном и материальном положении митрополит Михаил все же не забывал о сербских питомцах в России. Но и сам вынужден был обратиться за помощью из Белграда с письмом к императору Александру III: «Почти два года жил без средств, но здесь находил возможность существовать, чего в другом месте вовсе нельзя, не будет никакой возможности. Посему припадаю к щедротам Вашего Величества и покорнейше прошу пособия для существования в изгнании на чужбине» (Блажић-Иванова 2016: 145–146).

Сербский исследователь Радован Пилипович справедливо отмечает, что русские духовные учебные заведения воспитали таких самобытных ученых-богословов, как Михаил Йованович и Никодим Милаш, епископ Далматинский, о которых русский дипломат Беляев писал: «Если бы Россия со своими духовными учебными заведениями ничего другого и не дала сербам, кроме них двух, то и этого было бы достаточно, чтобы сербский народ обязан был ее вечно благодарить» (Пилипович 2013: 102).

Митрополит Михаил и открытие Сербского Подворья в Москве

30 ноября 1874 г. в самом центре Москвы по адресу Солянка 4, неподалеку от Яузских и Варварских ворот, в церкви св. Кира и Иоанна было торжественно открыто Подворье Сербской митрополии.

Идея открытия Подворья принадлежала с российской стороны Николаю Николаевичу Дурново, а с сербской митрополиту Михаилу. Обе эти фигуры, знаковые в становлении и развитии русско-сербских общественных, политических и духовных связей, встретились в 1869 г. в Москве и приняли решение ходатайствовать об открытии Подворья. Задача была непростой, так как еще не было случая, чтобы открывалось иностранное подворье не в ранге Патриархии.

Подворье должно было, по мнению членов Славянского комитета, служить делу политического объединения сербского народа и создания автокефальной сербской церкви. Об этом прямо пишет в своей записке об открытии подворья Н. Н. Дурново: «Сербское подворье должно зависеть от митрополита княжества Сербии; до тех пор, покуда все сербы не соединятся в одно государство, тогда подворье будет зависеть от Сербского патриарха» (Дурново: 29b).

Подворье должно было стать также центром по сбору пожертвований, поступающих от различных учреждений и частных лиц Российской империи в пользу не только православных храмов, но и бедствующего славянского населения Османской империи. Оно также должно было вести учет всех учащихся, прибывших из сербских земель в Россию, оказывать им материальную поддержку и помогать в случае возникновения каких-либо трудностей.

Но еще до открытия Подворья начались проблемы с подбором настоятеля. Первая кандидатура, предложенная митрополитом Михаилом, была решительно отклонена российской стороной. Это был любимый ученик митрополита Михаила, получивший образование в России, архимандрит Нестор (Попович).

В истории сербской церковной жизни архимандрит Нестор (1833–1884) занимает весьма заметное место. После окончания Белградской семинарии он работал учителем, а затем стал приходским священником. После смерти жены в 1854 г. уехал на обучение в Россию, где окончил Киевскую духовную академию. По возвращении в Белград в 1863 г. он сначала служил в духовном суде Белградской митрополии, с 1865 г. преподавал в гимназии. В 1868 г. был произведен в сан протоиерея, став в то же время профессором Белградской семинарии, а затем и ее ректором. Принял постриг 11 декабря 1872 г., а 11 марта 1873 г. был произведен в архимандриты. В 1883–1884 гг. он был назначен на ответственный пост епископа Нишской епархии, где вскоре и скончался. Нестор оставил по себе добрую память как грамотный и добросовестный духовный пастырь. Следует отметить, что этот прекрасный знаток догматики и богословия, известный публицист, четыре года обучавший богословской науке сербского князя Милана Обреновича, характеризовался русскими дипломатами крайне негативно (*Письма*: 13–13b, 23–23b). Однако позднее, после его скоропостижной смерти в 1884 г., российский МИД занес его в список самых талантливых выпускников русских духовных учреждений (Пилипович 2013: 115). Чем же мог так себя скомпрометировать основатель сербских духовных журналов *Пастырь* и *Сион* в глазах русских консулов?

Документы свидетельствуют, что сомнения вызывали его политические взгляды. Российское министерство иностранных дел было весьма озабочено распространением революционных и либеральных идей в Сербском княжестве, в том числе и среди духовенства. Несмотря на рекомендацию митрополита Михаила, российская сторона отклонила кандидатуру архимандрита Нестора. Способствовал этому и русский консул в Белграде Н. П. Шишкин, который обвинял Нестора в «либеральном умонастроении». Эта подозрительность по отношению к Нестору сохранялась у российских консулов и позднее. В 1875 г., когда архимандрит Нестор был кандидатом на занятие шабацкой епископской кафедры, русский консул А. Н. Карцов сообщал в строго секретном донесении директору Азиатского департамента А. А. Мельникову: «...во главе кандидатов митрополии стоит знакомый императорскому министерству архимандрит Нестор, которому в 1873 году за чудовищно-безнравственное поведение высочайше воспрещен был въезд в Россию» (*Уједињена* 1977: 350).

Ответственность за нравственное состояние сербского духовенства Карцов возлагал на митрополита Михаила: «Не менее пагубно отразилось вредное направление главы сербской церкви на духовенстве белом. Правда, что его распушенность и безнравственность не достигли еще тех пределов как среди монашествующих, но, следуя примеру своего владыки, священ-

ники более занимаются борьбой внутренних политических партий, чем отправлением духовных треб прихожан, в которых вследствие этого всё глубже и глубже укореняются чувства неуважения к своему духовенству, вместе с полным к вере и церкви равнодушием» (*Уједињена* 1977: 351).

Об этом же пишет русский консул в Белграде Н. П. Шишкин, которого митрополит Михаил обвинял в том, что он из личной неприязни очернил архимандрита Нестора в глазах русского правительства и «успел представить человеком безнравственным и вольнодумцем, между тем как он монах самый смиренный и поведения безукоризненного» (*Уједињена* 1977: 350).

Н. П. Шишкин, вернувшись в июне 1873 г. после почти годового отсутствия в Белград, встретился с митрополитом Михаилом и вновь убедился в его политической активности, связанной с поддержкой сербской прогрессивной организации «Объединенная сербская молодежь» (Омладина): «Митрополит до того увлекся своими связями с Омладиною и преследуемыми ею происками, что занимается исключительно политическими соображениями. Все три правительства, составившиеся одно за другим в течение моего здесь 10-летнего пребывания, видели высокопреосвященного в рядах оппозиции; митрополия сделалась сборным местом недовольных, и еще недавно, когда образовывалось министерство после смерти генерала Блазнавца, князь Милан имел в руках список министров, составленный в доме его высокопреосвященства, и в присутствии своих приближенных выразился, что покровительство митрополита в его глазах есть ручательство полной неблагонадежности» (*Уједињена* 1977: 326).

Заменявший Шишкина А. Н. Церетелев в своих донесениях также критически характеризовал деятельность митрополита Михаила и поэтому не выдал его кандидату на пост настоятеля Сербского подворья архимандриту Нестору разрешение на въезд в Россию.

Митрополиту Михаилу пришлось искать другого кандидата. Им стал архимандрит монастыря в Горняке (Белградская митрополия) Савва (Грбович) (1825?–1880), который возглавил Подворье в мае 1874 г. и оставался на этом посту до самой смерти. Он скончался 8 октября 1880 г. в Москве и был похоронен на территории Алексеевского Девичьего монастыря.

Митрополит считал, что Сербское Подворье будет способствовать более глубоким знаниям в России о сербском народе и его истории. Именно с этой целью он также регулярно присылал для библиотек России различные сербские издания, в том числе *Гласник*. Сербская художественная и богословская литература, периодика пополняли славянские разделы российских библиотек. Эту его деятельность высоко ценил профессор Московского университета Н. А. Попов.

Завершить характеристику деятельности митрополита Михаила хотелось бы словами скупого на похвалы российского консула Беляева.

«Митрополит Михаил был славянином в широком значении слова. В ущерб даже собственным сербским интересам много помог учреждению Болгарского экзархата, принимал болгарскую молодежь на обучение в сербские школы, печатал в Сербии книги для болгар и вообще работал для

духовного возрождения последних. Он был горячим приверженцем России, за что, как известно, одно время подвергся гонению и в течение шести лет был лишен кафедры. Митрополит Михаил был, безусловно, самым замечательным из всех сербов, воспитанных в русских учебных заведениях» (Пилипович 2013: 109).

ЛИТЕРАТУРА

- Блажић Јована Пејић, Екатерина Владимировна Иванова. „Нова сведочанства из живота митрополита Михаила од свргнућа до поновог повратка (1881–1889)“. *Мешовијта грађа*. Књ. XXXVII (2016): 123–157.
- Дурново Н. *Доклад об устройстве Сербского подворья в Москве. Приложение: донесения церковного старосты Телешова протоиерею Ивановской церкви Капустину об организации подворья*. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 43. Л. 29 об.
- Југословени и Русија. Документи из архива М. Ф. Рајевског 40–80 године XIX века*. Т. II. Књ. I. Београд: Историјски институт. 1989.
- Зарубежные славяне и Россия. Документы архива М. Ф. Раевского. 40–80-е годы XIX века*. Москва: Наука, 1975.
- Митрополит Антоний (Храповицкий). *Мои воспоминания о митрополите Михаиле сербском. (1917 г.)*. Митрополит Антоний (Храповицкий). *Собрание сочинений*. Т. I: ДАРЪ. Москва: 2007.
- Москва — Србија, Београд — Русија = Москва — Сербия, Белград — Россия: документи и материјали = сборник документов и материалов. Друшћивене и полииичке везе 1804–1878 = Обществено-политические связи. 1804–1878 гг.* Т. 2. Београд: Архив Србије; Москва: Главное архивное управление города Москвы: Государственный архив Российской Федерации, 2011.
- Москва — Србија, Београд — Русија: документи и материјали. Том 3, Друшћивено-полииичке и културне везе 1878–1917. = Москва — Сербия, Белград — Россия: сборник документов и материалов. Обществено-политические и культурные связи 1878–1917 гг.* Т. 3. Београд: Архив Србије; Москва: Главное архивное управление города Москвы, 2012.
- Пальмов И. С. *Блаженнопочивший сербский митрополит Михаил, как ревнитель церковного благоустройства и церковного мира*. Санкт-Петербург, 1898.
- Пилипович Р. «Сербь в богословских учебных заведениях России во второй половине XIX века — мнение царского дипломата». *Русский сборник: исследования по истории России*. Т. XIV. Москва, 2013: 95–152.
- Письма Н. А. Попову митрополита Михаила*. Научно-исследовательский Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 239. П. 13. Д. 47. Л. 13–13 об., 23–23 об.
- Раевская Мария. «Школа славянских умниц». *Москва. Центр*. 27.10.2016. <https://caoinform.moscow/monastyr-gotovil-uchitel'nits-dlya-balkan/>
- Савић Мирјана. „Школовање српских ђака у Русији и митрополит Михаило“. *Живој и дело митрополија Михаила (1826–1898)*. Београд, 2008: 263–270.
- Уједињена Омладина Срјска и њено доба. Грађа из совјетских архива*. Нови Сад: Матица Српска; Москва: Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1977.

REFERENCES

- Blažić Jovana Pejić, „Yekaterina Vladimirovna Ivanova. Nova svedočanstva iz života mitropolita Mikhaila od svrgnuća do ponovog povratka (1881–1889)“. *Mešovita građa*. Knj. XXXVII (2016): 123–157.
- Durnovo N. *Doklad ob ustroistve Serbskogo podvorya v Moskve. Prilozhenie: doneseniya tserkovnogo starosti Teshova protoireyu Ivanovskoi tserkvi Kapustinu ob organizatsii podvorya*. Gosudarstvennii arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. 1750. Op. 1. D. 43. L. 29 ob.

- Jugosloveni i Rusija. Dokumenti iz arhiva M. F. Rajevskeg 40–80 godine XIX veka.* T. II. Knj. I. Beograd: Istorijski institut, 1989.
- Mitropolit Antonii (Khrapovitskii). “Moi vospominaniya o mitropolite Mikhaile serbskom. (1917 g.)”. Mitropolit Antonii (Khrapovitskii). *Sobranie sochinenii.* T. I: DAR. Moskva: 2007.
- Moskva — Srbija, Beograd — Rusija = Moskva — Serbiya, Belgrad — Rossiya: dokumenta i materijali = sbornik dokumentov i materialov. Društvene i političke veze 1804–1878 = Obshchestvenno-politicheskie svyazi. 1804–1878 gg.* T. 2. Beograd: Arhiv Srbije; Moskva: Glavnoe arhivnoe upravlenie goroda Moskvi: Gosudarstvennii arkhiv Rossiiskoi Federatsii, 2011.
- Moskva — Srbija, Beograd — Rusija: dokumenta i materijali.* T. 3. Društveno-političke i kulturne veze 1878–1917. = Moskva — Serbiya, Belgrad — Rossiya: sbornik dokumentov i materialov. Obshchestvenno-politicheskie i kulturne svyazi 1878–1917 gg. T. 3. Beograd: Arhiv Srbije; Moskva: Glavnoe arhivnoe upravlenie goroda Moskvi, 2012.
- Palmov I. S. *Blazhennopochivshii serbskii mitropolit Mikhail, kak revnitel tserkovnogo blagoustroistva i tserkovnogo mira.* Sankt-Peterburg, 1898.
- Pilipović R. “Serbi v bogoslovskikh uchebnikh zavedeniyakh Rossii vo vtoroi polovine XIX veka — mnenie tsarskogo diplomata”. *Russkii sbornik: issledovaniya po istorii Rossii.* T. XIV. Moskva, 2013: 95–152.
- Pisma N. A. Popovu mitropolita Mikhaila.* Nauchno-issledovatel'skii Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki. F. 239. P. 13. D. 47. L. 13–13 ob., 23–23 ob.
- Raevskaya Mariya. “Shkola slavyanskikh umnits”. Moskva. Tsentr. 27.10.2016. <https://caoinform.moscow/monastyir-gotovil-uchitel'nits-dlya-balkan/>
- Savić Mirjana. „Školovanje srpskikh đaka u Rusiji i mitropolit Mihailo“. *Zhivot i delo mitropolita Mikhaila (1826–1898).* Beograd, 2008: 263–270.
- Ujedinjena Omladina Srpska i njeno doba. Građa iz sovjetskih arhiva.* Novi Sad: Matica Srpska; Moskva: Institut slavyanovedeniya i balkanistiki AN SSSR, 1977.
- Zarubezhnye slavyane i Rossiya. Dokumenty arhiva M. F. Raevskogo. 40–80-e gody XIX veka.* Moskva: Nauka, 1975.

Људмила Кузмичова

ДОПРИНОС СРПСКОГ МИТРОПОЛИТА МИХАИЛА (1826–1898)
РАЗВОЈУ СРПСКО-РУСКИХ КУЛТУРНИХ ВЕЗА

Резиме

У раду се истражује допринос српског митрополита Михаила (1826–1898) формирању и развоју културних веза између Србије и Русије. Након завршетка школовања у Кијевској духовној академији Милоје Јовановић се замонашио са именом Михаило. По повратку у отаџбину он се поред свог свештеничког служења такође активно бавио политиком, просветом и културом. Митрополит Михаило је стекао велико поштовање и постао веома популаран у Русији. Међу његовим пријатељима и кореспондентима били су познати представници Словенофилског покрета, властеле, као и научници, дипломате и војна лица. Митрополит је улагао велике напоре у пропагирање широм Русије како српске историје, тако и циљева ослобођења и уједињења српског народа. Током више година снабдевао је руске библиотеке српским издањима, поспешивао преводе руске књижевности на српски језик. Митрополит је узео активно учешће у припреми српског дела Сверуске етнографске изложбе 1867. године. Треба издвојити улогу митрополита у школовању српских студената у Русији, укључујуће и школовање девојака из српских земаља ради њихове припреме за учитељско звање. 1874. године митрополит Михаило је израдио дозволу да се у својству црквеног и културног представништва Кнежевине Србије у Русији отвори Московско Подворје Српске Православне цркве.

Кључне речи: митрополит Михаило, Србија, Русија, Српско Подворје у Москви, Словенски конгрес 1867 г., српски студенти.